

Самарский институт сравнительных исследований трудовых отношений был создан на базе вузовской социологической лаборатории. Более десяти лет занимается социологическим анализом процессов социально-экономической трансформации России. Это один из немногих научных коллективов в России, для которого экономическая социология и весь комплекс проблем, связанных с трудовой тематикой, - традиционно главное направление социологических исследований.

В фокусе работы института - реструктуризация производства, управления и трудовых отношений на российских предприятиях, функционирование рынка труда и проблемы занятости, экономическое поведение населения и то адаптация к рыночным условиям, деятельность профсоюзов в сфере защиты социально-трудовых прав работников. Проекты, в которых участвуют сотрудники института, уже не ограничиваются рамками региональной проблематики и осуществляются в тесной кооперации со многими российскими и зарубежными исследовательскими организациями.

© 2005 г.

И.М. КОЗИНА, М.В. КАРЕЛИНА, Т.А. МЕТАЛИНА

ТРУДОВЫЕ ПРАКТИКИ ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ В РОССИИ

КОЗИНА Ирина Марковна - кандидат социологических наук, руководитель исследовательской группы ИСИТО (Самара). КАРЕЛИНА Марина Викторовна, МЕТАЛИНА Татьяна Александровна - научные сотрудники ИСИТО.

Внешняя трудовая миграция из бывших союзных республик в Российскую Федерацию - одно из серьезных последствий распада Советского Союза. Иностранные рабочие стали новой, неотъемлемой чертой жизни крупных и средних городов России.

С одной стороны, это результат изменения соотношения физического и социального пространств: люди, которые раньше ездили на заработки в пределах одной страны, теперь делают то же самое, но уже пересекая государственную границу и оказываясь в положении иностранных рабочих. В этом смысле значительный рост числа иностранных рабочих - результат политико-правового реструктурирования социального пространства, приведшего к формированию новых механизмов социального исключения. С другой стороны, появление нелегальных и полулегальных иностранных мигрантов на рынке труда - следствие как сознательной либерализации многих сфер жизни постсоветских обществ, так и утраты контроля государства за миграционными процессами. Руководители предприятий получили возможность свободного найма рабочей силы. Появились экономические интересы, толкающие к привлечению именно

иностранных рабочих. Эти трансформации в социально-экономической сфере происходят при неспособности государственных органов контролировать границы, в основном новые и необустроенные, и отслеживать динамику состава населения крупных и средних городов.

Иностранцы работники движимы стремлением заработать больше, чем это можно сделать на родине, в то же время они часто оказываются под гнетом сильной эксплуатации, становятся жертвами обмана работодателями, объектом репрессий со стороны правоохранительных органов. Какова цена, которую вынуждены платить люди за то, чтобы обеспечить реальную возможность заработать средства на решение материальных проблем, а зачастую просто выжить? Эта сторона жизни, как правило, остается вне зоны внимания, а трудовая миграция традиционно рассматривается как часть проблематики управления данными процессами - регулирования миграционных потоков в русле государственных интересов. С другой стороны, иностранные рабочие в значительной своей части находятся в сфере теневого или полутеневого рынка труда, что делает данные социальные группы труднодоступными для широкомасштабного изучения.

Настоящая статья посвящена рассмотрению трудовых практик нелегальных иммигрантов из Таджикистана. В ее основе - материалы исследования "Социальный статус работников из Таджикистана в строительной отрасли в России", реализованного по инициативе и при поддержке Международной организации труда (МОТ) сотрудниками Института сравнительных исследований трудовых отношений (ИСИТО) в июне-сентябре 2003 года. Под трудовыми практиками понимается "совокупность устойчивых и массовых взаимодействий (легальных и нелегальных) между работниками и работодателями по поводу найма, выполнения трудовых норм и взаимных обязательств в период занятости" [1, с. 6].

По данным миграционной службы России, более 500 тыс. таджиков проживают и трудятся в России, из них сезонными работниками являются 200-250 тыс. Безвизовый режим, нехватка рабочей силы и более выгодные на российском рынке условия оплаты труда способствуют наибольшему оттоку трудовых мигрантов из Таджикистана [2]. Как правило, здесь они работают на рынках или в сфере строительства, - в тех местах, где не требуется высококвалифицированный или интеллектуальный труд. О точных масштабах трудовой миграции судить сложно, поскольку значительная часть рабочих-иммигрантов находится на нелегальном или полунелегальном положении. Согласно официальной статистике, Москва и Московская область - места наибольшего использования зарубежной рабочей силы. Российские работодатели охотно нанимают выходцев из Таджикистана, так как они менее требовательны к условиям труда и согласны работать за сравнительно скромную плату, во много раз превышающую заработки в Таджикистане, где средняя зарплата на момент исследования составляла, согласно данным Государственного комитета статистики Республики Таджикистан, 29 сомони в месяц (около 10 долл. США).

Характеристика данных. Было проведено 150 полуструктурированных интервью со строительными рабочими - выходцами из Таджикистана. Далее в тексте мы будем пользоваться термином "трудящийся-мигрант", под которым подразумевается "человек, который занимается, будет заниматься или занимался оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является" [3]. Из всех респондентов 50 человек в момент исследования работали на стройках Москвы, 50 имели опыт трудовой миграции в Россию в прошлом и 50 намеревались отправиться в ближайшее время на заработки за пределы республики. Набор респондентов производился методом "снежного кома", при этом две последние категории респондентов опрашивались в Таджикистане*. Вопросы для каждой группы респондентов были

* Руководитель исследования в Таджикистане Айнура Сагынбаева (Агентство СИАР - Бишкек, исследования, консалтинг).

составлены таким образом, чтобы иметь возможность обобщить и сопоставить полученные данные. Опрос проводился чаще всего по месту жительства, но некоторые респонденты были опрошены на рабочем месте и в офисе одной из неправительственных правозащитных организаций. Зачастую из-за языкового барьера опрос проводился через переводчика. Необходимо добавить, что не всегда рабочие-мигранты охотно шли на интервью, соглашаясь на него лишь после многократных заверений об анонимности опроса.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению трудовых практик нелегальных рабочих из Таджикистана, коротко остановимся на социально-демографических характеристиках изучаемой группы и положении их домохозяйств. Абсолютное большинство респондентов - мужчины, в числе участников опроса оказалось всего 3 женщины. Преобладает группа работников в активном трудовом возрасте 26-45 лет, она составила более 60% выборки. Средний возраст респондентов - 34 года. Самому младшему участнику исследования 16 лет, самому старшему - 64 года. Полученные данные опровергли первоначальную гипотезу исследователей о том, что на подобные заработки отправляются главным образом люди с низким уровнем образования и квалификации, мало востребованные в силу этих причин на внутреннем рынке труда - 47% респондентов имели высшее и среднее специальное образование. Среди них - преподаватели, врачи, экономисты, юристы, инженеры, программисты и др. Видимо, неразвитость внутреннего рынка труда и низкий уровень заработной платы побуждают к сезонной миграции работников с различным уровнем образования и квалификационно-должностным статусом. Большинство трудящихся мигрантов не имели опыта работы в строительстве или соответствующей квалификации, поэтому респонденты с однократным опытом миграции (половина опрошенных) работали, как правило, в качестве разнорабочих (погрузка, земляные работы и пр.). Остальные сочетали неквалифицированный труд с квалифицированным - работали каменщиками, штукатурами-отделочниками, плотниками, электриками, сварщиками, одновременно выполняя функции подсобных рабочих, разнорабочих и пр.

Примерно поровну представлены городские и сельские жители. И, хотя материальное положение семей характеризуется крайне низким уровнем денежных доходов у всех трудящихся мигрантов, в наиболее неблагоприятной ситуации находятся жители сельской местности. Средняя величина дохода на одного члена домохозяйства у них составляла 9 долл. в месяц, в городской местности - 14 долл. Такая разница объясняется повышенной "детской" нагрузкой сельских семей и меньшей, по сравнению с городом, долей занятых. В каждой пятой семье на человека приходится менее 5 долл. в месяц. Доходы 83% домохозяйств не обеспечивают стоимости даже продовольственной части потребительской корзины [4]. Основным источником существования большинства семей являются доходы от занятости, но рынок труда в республике не обеспечивает занятость взрослых членов исследованных домохозяйств. В половине семей за зарплату или доход работает только один человек (при среднем размере домохозяйства в 6 человек). Привлечение других ресурсов и их роль в обеспечении семей менее существенны. Среди них особое значение имеют неденежные источники существования, такие как потребление продуктов подсобного хозяйства и активное использование социальных сетей. В то же время только каждая десятая семья практикует продажу продукции подсобного хозяйства. Общая картина материального положения семей таджикских трудовых мигрантов вполне объясняет мотивы выезда на заработки их представителей. Распространяется не только нищета "по доходам", но, что гораздо хуже, нищета "по возможностям". Это означает, что человек теряет доступ к образованию, здравоохранению, питанию. Крайне низкий уровень жизни и высокий - безработицы заставляют значительную часть трудоспособных таджикстанцев выезжать в Россию на сезонные заработки, которые становятся фактически основным источником их доходов. Почти все респонденты отмечают в качестве главной побудительной причины необходимость обеспечить выживание семьи, оплачивать самое необходимое: питание, одежду и пр. (табл. 1). В этом

Таблица 1

Причины трудовой миграции (в% к опрошенным*)

Ответы на вопрос: "Почему вы решили отправиться на заработки?"	%
Необходимость обеспечить выживание семьи	85
Нужны средства на образование	35
Нужны средства на жилье	34
Нужны деньги на свадьбу	33
Нужны деньги, чтобы расплатиться с долгами	28
Нужны деньги на крупные покупки	24
Необходимы средства на лечение	19
Нужны деньги на создание бизнеса	18

* Здесь и в последующих таблицах результаты исследования включают несколько вариантов ответа.

смысле полученные результаты практически полностью подтверждают данные исследования причин трудовой миграции, проведенного в Таджикистане [5]. Поскольку реальные возможности обеспечить потребности домохозяйства внутри республики отсутствуют, в подавляющем большинстве случаев (74%) решение о поездке находит поддержку со стороны других членов семьи.

Если причины, побуждающие жителей Таджикистана к трудовой миграции, достаточно очевидны, то об истинном положении иностранных работников в период миграции можно только догадываться по отдельным журналистским публикациям. Принято считать, что условия труда и быта этой категории работников наихудшие и наиболее унижительные, чему в немалой степени способствует низкий уровень формализации отношений занятости.

Практика трудоустройства

Согласно существующему законодательству, для того чтобы иностранному рабочему получить разрешение на работу, ему надо найти человека, который согласился бы зарегистрировать его на своей жилплощади (или организацию, предоставляющую такие возможности), а также работодателя, имеющего разрешение нанять его на работу. Если же какой-то пункт такого порядка остается невыполненным, то легально въехавший в страну иностранный гражданин становится нелегально работающим мигрантом. 40% респондентов из нашей выборки находились в Москве без оформления регистрации. Отсутствие регистрации каждый второй из них связывал с коррупционностью соответствующих инстанций ("без взятки ее [регистрацию] не получишь"). Косвенным подтверждением обоснованности подобного мнения является тот факт, что большинство респондентов, оформивших регистрацию, по их собственному признанию, воспользовались незаконными каналами ее получения [6].

Сложность бюрократических процедур по легализации иностранными рабочими своего статуса приводит к тому, что практически все работники становятся незаконными трудовыми мигрантами, находящимися на нелегальном положении, а потому согласными на любые условия работы и проживания. Только 9 человек имели легальный статус: при наличии регистрации и разрешения миграционной службы, их трудоустройство было закреплено документально в форме трудовых и гражданско-правовых договоров. Остальные были наняты на основе устной договоренности с работодателем, что объективно создает условия для нарушения трудовых прав и лишает работника возможности их защищать.

При трудоустройстве на основе устной договоренности чаще всего достаточно было предъявить паспорт. Отметка о регистрации в Москве предъявлялась лишь

Таблица 2

Практика договоров при трудоустройстве по поводу условий работы (%)

Ответы на вопрос; "Какие условия были при трудоустройстве?"	Мигранты в	Бывшие
	N = 50	N = 50
Размер заработной платы	94,0	88,0
Сроки выплат заработной платы	78,0	72,0
Продолжительность рабочего дня	57,0	28,0
Обеспечение проживания	47,0	48,0
Режим отдыха	43,0	20,0
Сроки выполнения работ	33,0	72,0
Обеспечение питания	16,0	52,0
Оплата нетрудоспособности	4,0	-
Передача паспорта работодателю		30,0

в половине случаев, при этом сам по себе подобный документ еще не обеспечивает законности найма. Трудовая книжка, свидетельства об образовании, квалификации, медицинские справки, рекомендации практически не востребованы при трудоустройстве. Вообще не потребовалось представлять какие-либо документы 15% респондентов. В целом, процедура приема на работу упрощена и часто ограничивается лишь собеседованием с работодателем или прорабом. Инструктаж по технике безопасности проходили менее половины респондентов (43%), медицинский осмотр - лишь каждый десятый. В 20% случаев работникам вообще не приходилось проходить каких-либо процедур при приеме на работу.

Поиск места работы, как правило, также имел неформальный характер. Трудящиеся мигранты в основном воспользовались собственными социальными сетями - "с помощью родственников, знакомых" нашли место работы 61%, еще 24% нашли работу самостоятельно. Услугами посредников (рекрутеров) для поиска работы воспользовались только 15% респондентов. Причем, далеко не всегда это были официальные представители соответствующих фирм.

Ключевыми условиями, которые оговариваются при трудоустройстве, являются размеры и сроки выплаты заработной платы (табл. 2). Уровень ежемесячного заработка варьирует от 50 до 400 долл. В среднем зарплата составляет 219 долл. Зависимости размера заработка от уровня квалификации работника не наблюдается, разброс значений оплаты, как у подсобников, так и у выполняющих более сложную работу, очень велик. Периодичность выдачи зарплаты в большинстве (52%) случаев - один раз в месяц, у 22% респондентов зарплата выплачивалась чаще, чем один раз в месяц (ежедневно, еженедельно, два раза в месяц), остальные получали вознаграждение после выполнения определенного объема работ. Помимо заработной платы, какие-либо другие условия оговариваются существенно реже. Однако если сравнивать практики трудящихся мигрантов прошлых лет (2001-2002 гг.) и работников, занятых в Москве в период опроса, можно наблюдать некоторые подвижки в сторону расширения сферы договорных условий занятости. Нынешние работники активнее обсуждали вопросы условий труда, значительно чаще обговаривали свой режим работы и отдыха. В отдельных случаях работодатель даже брал на себя оплату временной нетрудоспособности. Бытовые проблемы (с питанием и пр.) нынешние трудящиеся мигранты решали преимущественно самостоятельно. Тогда как бывшим мигрантам чаще приходилось подражаться на условиях оплаты после завершения строительства объекта, поэтому для них важным пунктом договоренностей с работодателем было обеспечение бытовых условий (проживания и питания). Продолжительность рабочего дня и отдыха в этих случаях в большей мере регулировалась самими работниками. Оплата временной нетрудоспособности не предусматривалась вообще. Каждый тре-

Уровень обеспеченности средствами труда и техники безопасности
(в % к опрошенным)

Характеристики обеспеченности средствами труда и техники безопасности	%
Полностью или частично не обеспечены средствами труда	32,0
Полностью или частично не обеспечены спецодеждой	72,0
Полностью или частично не обеспечены средствами по технике	59,5

тий работник испытывал ограничения личной свободы, поскольку работодатель изымал паспорт на срок найма.

Условия труда

При найме на основе устной договоренности трудовые отношения не подлежат регулированию законом, что создает условия для высокого уровня эксплуатации мигрантов, а также игнорирования работодателями целого комплекса трудовых прав. Средняя продолжительность рабочего времени составляет 10 часов при 6-7-дневной рабочей неделе. Каждый четвертый работник трудится по 12-14 часов без выходных. В целом, общая трудовая нагрузка практически исключает возможность отдыха. Более половины опрошенных отметили высокую интенсивность труда - "работать приходится очень напряженно, зачастую на пределе сил". 62% респондентов оценили условия своего труда как неблагоприятные, представляющие опасность для жизни и здоровья. Работодатели нередко ограничиваются предоставлением средств труда, не уделяя должного внимания соблюдению техники безопасности на объектах и обеспечению спецодеждой (табл. 3).

На вопрос: "Как вы оцениваете условия своего труда по сравнению с условиями труда работников, выполняющих подобную работу - жителей Москвы, Подмосковья?", две трети респондентов ответили, что трудятся в худших условиях. Считают, что их условия труда хуже, чем у других приезжих работников (выходцев из Украины, Молдавии и пр.) 39% опрошенных. Закономерным следствием напряженного труда в неблагоприятных условиях является высокий уровень заболеваемости и производственного травматизма. Более половины (58%) опрошенных отметили случаи прерывания трудоспособности из-за производственной травмы или по другим причинам. При этом большинство из них продолжали трудиться, будучи больными. Наиболее сильную дискриминацию таджикские мигранты (как нынешние, так и бывшие) ощущают в сфере оплаты труда. По мнению абсолютного большинства опрошенных (91%), москвичи за подобную работу получают больше. Половина респондентов считают, что их труд оплачивается ниже по сравнению с выходцами из других регионов (Украины, Молдавии и т.д.).

Условия проживания в период трудовой миграции

Только половина опрошенных мигрантов-строителей проживали в относительно благоприятных условиях (на съемных квартирах, у знакомых, в рабочих общежитиях). Остальные были вынуждены жить в помещениях мало приспособленных для этих целей, зачастую не отвечающих элементарным санитарным нормам. Около 30% строителей-мигрантов размещались в строительных вагончиках, еще 20% жили прямо на строительных площадках в подсобных помещениях, в строящихся зданиях и пр. В среднем, в одном помещении проживали одновременно 8 человек. Около одной пятой

**Нарушения прав трудящихся мигрантов в Москве
в Московской области (% к опрошенным)**

Ответы на вопрос: "Приходилось ли вам или вашим коллегам землякам за время пребывания в Москве и Московской области сталкиваться со следующими явлениями?"	%
Задержки выплаты зарплаты	67
Ограничение свободы передвижения	43
Необоснованные вычеты из зарплаты	42
Принуждение к работе в неблагоприятных условиях	38
Грубое обращение, оскорбления, угрозы со стороны работодателя	36
Обман при расчетах за работу	35
Необоснованные увольнения	21
Побои, телесные наказания	12
Сексуальные домогательства	2

работников-таджиков ютились по 15-25 человек (максимальное указанное при опросе число живущих в одном помещении - 38 человек). На проживание в российской столице у респондентов, в среднем, уходило около 40% заработка. Остальную часть заработанных денег респонденты откладывали или отправляли на родину своим семьям.

Нарушения прав трудящихся мигрантов

Почти все респонденты сталкивались с нарушением основных, базовых прав работников. Речь идет не только о задержках заработной платы, что практически превращается в норму и не воспринимается как нечто маргинальное, незаконное, а о различных трудовых формах эксплуатации - от принуждения к работе в неблагоприятных условиях и обмана при расчетах до ограничения свободы передвижения и телесных наказаний (табл. 4).

Трудящиеся мигранты фактически беззащитны не только перед произволом работодателей, но и перед злоупотреблениями работников административных структур и правоохранительных органов. Они сталкиваются с жестокостью криминального мира и недоброжелательностью населения. Одна из серьезных проблем - коррупция, которой пропитаны все отношения трудовой миграции. Особенно силен прессинг со стороны правоохранительных органов - 87% опрошенных указали на то, что сталкивались со случаями поборов и вымогательства со стороны правоохранительных органов, 40% испытывали подобное со стороны представителей административных структур. Проживая в чужой национальной среде, мигранты достаточно часто подвергаются оскорблению национальных чувств, человеческого достоинства и со стороны местных жителей (52%). Ситуация, как известно, усугубляется широко распространенной ксенофобией. Московские жители, живущие в последние годы в условиях повышенной террористической опасности и антимигрантских настроений, воспринимают рабочих из Таджикистана не столько как конкурентов на трудовом рынке, сколько в качестве источника дополнительных социальных и экономических проблем.

Низкий уровень включенности в какие-либо виды правозащитного поведения - и проявление неразвитого правосознания мигрантов, и свидетельство объективной слабости механизмов защиты потерпевших, сложившихся в российской правовой системе. Только 15% участников опроса, столкнувшись с нарушением своих прав, пытались их отстаивать. При этом половина из них прибегали к такому традиционному способу защиты, как апелляция к непосредственному руководителю (бригадиру, прорабу, начальнику участка). Единицы (7 человек) обращались во внешние инстанции.

Представления о возможностях защиты интересов трудящихся мигрантов
(в % к опрошенным)

Ответы на вопрос; "Как вы считаете, кто реально может защитить интересы таких людей, как вы, приехавших на заработки из Таджикистана?"	%
Никто	50
Моя семья, родственники, друзья	19
Посольство моей страны	18
Национальные объединения, организации	11
Посредники, организовавшие трудоустройство	7
Российские общественные правозащитные организации	4
Международные правозащитные организации	4
Охрана, нанятая за деньги	4
Правоохранительные органы	4
Суд, трудовая инспекция	2
Профсоюз	–

Были названы следующие правозащитные организации: Информационно-правовой центр "Миграция и право", Общественная организация "Таджикская диаспора". Уровень доверия к каким-либо институциональным каналам защиты крайне низок (табл. 5). Подавляющее большинство опрошенных либо вообще не надеются ни на какую защиту, либо склоняются к неформальным способам правозащитного поведения (родственники, друзья, посредники, нанятая охрана).

Тем не менее, сезонная трудовая миграция, несомненно, эффективное средство адаптации к неблагоприятной социально-экономической ситуации на родине. Это подтверждает оценка результатов поездки: в 90% случаев такие поездки признаются успешными. Поэтому, несмотря на негативный опыт трудовых отношений, более половины участников опроса собираются вновь приехать на заработки. Люди вполне осознанно идут на определенные жертвы для обретения более значимых выгод, и в этом смысле теневая экономика оказывает положительное воздействие, поскольку заведомо неправовые ниши помогают трудящимся мигрантам выживать в большей степени, чем правовые.

Таким образом, исследуемые процессы нельзя рассматривать как трафик рабочей силы, характеристиками которого являются вывоз человека нелегальным/легальным способом, обман по поводу предстоящей работы, последующая насильственная эксплуатация (фактически сопряженная с рабством), причем жертва не получает заработную плату (или она слишком мала), не имеет никакой возможности изменить ход событий [7]. Нелегальная миграция рабочих из Таджикистана - это неофициальная трудовая деятельность в другой социально-культурной среде (отличной от привычного места обитания), при этом они всегда могут вернуться домой.

В то же время, работая в неформальном секторе, нелегально проживая на территории России, иностранные рабочие не просто включаются в воспроизводство неправовых трудовых практик, в которые в той или иной мере вовлечены и множество российских работников. Их положение особенно уязвимо, поскольку они не могут противодействовать нарушению трудовых прав без неблагоприятных последствий для себя. Экономические интересы участников данных взаимодействий, включая чиновников, которые стремятся по большей мере не пресекать подобные практики, а извлечь личную выгоду из их распространения, способствуют развитию новых форм принудительного труда и созданию базы для нового социального исключения. Естественное неравенство прав нанимателей и нанимаемых в условиях теневого рынка иностранных рабочих принимает форму правового произвола первых при полном беспределе вторых. При этом уже вполне ясно, что только репрессивными

мерами добиться изменения ситуации весьма сложно. Возможно, более результативным будет включение в сферу регулирования проблем трудовой миграции общественных, негосударственных организаций, среди которых основное место по определению принадлежит профсоюзам. В то же время профсоюзы стран СНГ либо игнорируют эту проблему, либо становятся на националистические позиции, требуя устранения с рынка труда иностранных конкурентов. Ни о какой солидарности пока не идет и речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Заславском Т.И., Шабанова М.А. Неправовые трудовые практики и социальная трансформация в России // Социол. исслед. 2002. № 6. С. 3-17.
2. Официальной статистики по трудовой миграции нет ни в России, ни в республике Таджикистан. В Министерстве труда и социальной защиты РТ не располагают точными данными о количестве трудовых мигрантов за рубежом, поскольку выделить из общего числа мигрантов категорию трудовых мигрантов в настоящий момент не представляется возможным. В республиканской прессе называют разные цифры: от 200 тыс. человек до 1,6 млн. и более.
3. Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция 45/158 от 18.04. 1990.
4. Данные о размере прожиточного минимума в республике не публикуются. Поэтому анализ групп домохозяйств по доходам привязан к расчетной стоимости минимальной потребительской корзины в республике (64 долл.) и ее продовольственной части (24 долл.).
5. Исследование "Трудовая миграция из Таджикистана" проводилось Международной организацией миграции (МОМ) в сотрудничестве с научно-исследовательским центром "ШАРК" в 2002-2003 гг. Еще одно исследование проводилось в 1999 г. Центром по изучению миграционных процессов при Институте проблем занятости при поддержке Комитета по геополитике Государственной Думы РФ и ВНИИ внешнеэкономических связей Министерства экономики РФ. Выборка по Москве составила 100 человек, но среди респондентов было только 13 таджикских рабочих.
6. По свидетельству респондентов, за оформление регистрации им приходилось платить от 600 до 2700 рублей, при этом не все уверены, что полученный документ имеет законную силу.
7. Таксонов А. Трафик людских ресурсов: тенденции Узбекистана, <<http://www.navi.kz/articles>>.